

Венти проснулась в клетке, и ей это не понравилось.

Она висела в стеклянном шаре, привязанном к потолку, среди множества других пойманных в ловушку образцов. Венти видела в сферах насекомых, растения и кости. Иногда даже виднелись образцы еще живых существ. Разумные слизи, крошечные духи земли, другие солнечные птицы, масса подергивающихся глаз и ...

Она.

Венти взъерошила перья и с негодованием клюнула стекло. Как смела эта Ведьма заманить ее в ловушку! Приглушенный Дзынь разнёсся по комнате, и Венти нахмурилась. Стекло было хорошо сделано, как и сосуды с зельями, тогда дома.

Ее клюва недостаточно, чтобы вытащить ее.

Она испустила разочарованный звук, звон колокольчика в ее голосе был резким и раздраженным. Венти устремила свой взгляд на шагающую под ней Ведьму, выглядящую гораздо меньше, чем, когда она впервые застала Венти врасплох в лесу. Сгорбленная старуха бродила по своей подземной мастерской, бормоча себе под нос. Зеленые и пурпурные огни факелов освещали комнату вокруг нее. Они погружали флаконы и пузырящиеся жидкости в некромантические тени, заливая банки с ингредиентами жутким светом.

Для дрянной алхимической лаборатории Ведьмы, Венти должна была признать, что это выглядит достаточно устрашающе. Очень зло. Даже злодейски.

Неплохо для уродливой сучки, в которой копошатся черви.

Однако Венти не планировала оставаться в ловушке только потому, что она немного впечатлена. Ей нужно быстро вернуться к Роуэну, иначе она потеряет столько прогресса! Даже сейчас звуки ускользали от ее восприятия, голос мира начинал приглушаться.

У нее будут большие проблемы, если она потеряет своего нового переводчика-полутролля так скоро. Научиться песням у него было ее билетом на свободу! Венти не верила, что парень сам выберется из этой тёмной штуки, поэтому, естественно, ей придётся прийти и найти его.

Ведь это её роль - недооцененная спасательница задниц.

А это означает, что она быстро выберется отсюда.

Подлетев и подпрыгнув, Венти ударила когтями по передней части стеклянного шара. Он покачнулся вперед, и она отпрыгнула назад, поддерживая его ускорение. Ее стеклянный шар с резким стуком врезался в другой позади нее! Рассматриваемый шар был отброшен в сторону, и Венти сосредоточилась, когда он начал отклоняться назад.

Венти снова пнула свой стеклянный шар, намереваясь разбить оба при столкновении друг с другом.

Какая-нибудь дурацкая стеклянная бусина не удержит ее в ловушке.

Она приготовилась к удару, удару и падению, но обнаружила, что ее глаза расширились, когда тень пяти длинных пальцев накрыла ее стеклянную клетку. Другой шар отскочил от болотно-зеленых суставов Ведьмы без единой трещины.

Венти произнесла несколько гневных проклятий птичьим пением, когда Ведьма опустила стеклянный шар до уровня своего лица.

Теперь, когда проклятие старухи не действовало, она стала просто иссохшей старой женщиной, покрытой болезненной красной сыпью. Ее лицо было усыпано старческими пятнами, а сморщенные волосы, напоминали колючки, светло-серые, цвета надгробия. К сожалению, то что проклятие не действует не пощадило ее ужасный крючковатый нос, отчаянно пытающийся имитировать изящный клюв птицы. Как будто он мог когда-нибудь быть таким же. Пффф. Будто чтобы еще больше оскорбить всех птиц, с ноздри ведьмы свисала засохшая козявка.

Венти с отвращением фыркнула.

Почему ее похитители всегда были уродливыми? Неужели её не могла схватить симпатичная злодейка с кожаной плеткой? А может лихой, суровый проходимец с трагическим прошлым? По крайней мере, это не заставило бы ее низменные инстинкты потребовать скорейшего отрыгивания вчерашней еды. Ей просто хотелось посмотреть на что-нибудь получше.

Так почему, черт возьми, она застряла с этим гоблином, а не с кем-то другим?

Венти наблюдала, как Ведьма слезает со стремянки, с помощью которой она взяла клетку.

Когда старуха благополучно спустилась на пол, Венти закатила глаза. Ни даже случайного падения тупой старухи? Или внезапного несчастного случая, в результате которого сломается шея? Разве ее похитительница не могла быть немного более неуклюжей? Ну пожалуйста? Венти чирикнула Ведьме, словно хотела вежливо спросить.

«Заткнись» - сказала Ведьма, и Венти в оскорблении вскинула клюв.

Ну и пошла ты, карга.

Ведьма принесла ее к рабочему месту, где на столе лежало множество ингредиентов. Венти посмотрела на красные и черные пятна, которыми была испачкана поверхность стола. «Грязно» - с отвращением отметила она. Ни Роуэн, ни его мать не проявляли такой пренебрежительности, когда работали - и Венти знала это. Она годами наблюдала за их практикой в тени света, куда не мог проникнуть взгляд смертных.

При всей своей показухе Ведьма оказалась второсортной, по сравнению с ними. Уголок клюва Венти ухмыльнулся, ее глаза наблюдали, как Ведьма перемалывает пасту в ступке.

В лучшем случае она была сносной, как говорила мать Роуэна.

«Проклятый глекк, принёс проблемы к моему порогу,» - пробормотала Ведьма, растирая и размельчая пестик в своей руке. «ведя того мальчика сюда, заставляя пустоту, которую он привлекал, осознавать эту область... я должна проклясть их. Сделать так, чтобы пища, которую они едят, гнила, как только она попадет им в рот.»

Ее лицо исказилось хмурым выражением, что сделало ее еще более уродливой, чем Венти считала возможным. Маленькая солнечная птичка расслабилась в своей стеклянной клетке, наблюдая за работой старухи.

И она увидела, как Ведьма кидает ингредиенты. Не те.

Глупая старуха. Разве она не знает, что щетинистая шишка нейтрализует эффект этого мягкого мха? Или что сверкающий синий порошок неэффективно реагирует с зеленым растворителем? Венти никогда не изучала алхимию, но знала по крайней мере это. Роуэн раньше тоже повторял эти ошибки - до тех пор, пока мать не отругала его.

Венти чирикнула тупой женщине, постучав клювом о стеклянный шар. Ведьма впилась в нее взглядом, держа в руках пригоршню ингредиентов.

«Разве я не говорила тебе молчать?» - зарычала Ведьма. «Или ты хочешь, чтобы тебя съели?»

Венти закатила глаза на тупую старуху и чирикнула. Она постучала по клетке, указывая на пузырек с оловянными хлопьями, который держала ведьма. Как бы Венти ни нравилось наблюдать за ее никчёмными усилиями, она также не хотела страдать от ошибок Ведьмы. Олово всегда пузырится и выливается через край, когда его смешивают с кислотой, которую добавила Ведьма. Разве эта ходячая окаменелость не знает об этом?

Находиться в клетке само по себе уже плохо. Но Венти начнёт линять, если ей придется страдать от запаха алхимической смолы.

Венти пошла, и стеклянный шар покатился по столу, двигаясь вместе с ней. Она остановилась рядом с одной из банок с другим элементом и клюнула на него через стекло. Дзынь, дзынь, дзынь! Подала она знак, нетерпеливо постукивая лапкой.

Ведьма смотрела на нее, нахмурившись, прежде чем, к облегчению Венти, отложить олово.

После минутного размышления Ведьма взяла щепотку того, что просила Венти и бросила в кипящий котел слева от себя. Старуха очевидно удивилась, когда ее смесь не взорвалась прямо ей в лицо. Венти самодовольно посмотрела на старуху, а Ведьма усмехнулась. Она потянулась за другим ингредиентом.

Венти снова чирикнула, и рука Ведьмы остановилась.

Отчаянно чирикнув, Венти указала ей на следующий ингредиент. Потом следующий. И следующий. Честно говоря, это было похоже на присмотр за ребенком с травмой мозга. С каждым советом ведьма выглядела все более и более потрясенной, ее глаза расширились, а рот разинулся, когда ее смесь перешла в красивый голубой оттенок.

Венти жестом велела ей усилить огонь, и ведьма выполнила приказ. Венти это очень понравилось. Казалось, Ведьма наконец-то поняла своё место.

Двое наблюдали, как смесь перед ними уменьшалась, испаряясь, пока оставшаяся смесь не стала кристально чистой, голубого цвета. Ведьма наклонилась вперед и осторожно окунула в смесь ложку. Она поднесла её ко рту. Выпила.

И ее глаза остеклянели, как блюдца.

Венти наблюдала, как она побежала к зеркалу. Карга уставилась на себя, когда красная сыпь, опалившая ее лицо, исчезла. Исчезла в ничто. То же самое произошло с несколькими миниатюрными шрамами на руках и кистях.

Она удивленно повернулась к Венти.

«Где ты этому научилась?» - спросила Ведьма. «Я никогда не видела такого... такого

сильнодействующего лечебного зелья. Кто тебя этому научил?»

Венти пожалала плечами. Наверно мама Роуэна. Но по-настоящему она училась только, наблюдая за тренировками её ребенка. Венти, на самом деле, не знала, что делать за пределами того, что зазубрила, но она должна была признать - это было весело. От этого она выглядела намного умнее стоящей перед ней тупой сучки.

Старуха схватила шар и поднесла его к своему лицу, наблюдая за Венти глазами, какими ученик наблюдает за мастером. Птица ухмыльнулась.

«Ты знаешь еще какие-нибудь рецепты?»

Она прощебетала. Конечно!

Ведьма облизнула губы. «Ты мне покажешь?»

Венти ответила, сузив глаза, а затем клюнув стеклянную клетку окружающую её. Дзынь, дзынь, дзынь еще раз, Ведьма заколебалась.

«... Ты не убежишь, если я тебя выпущу?»

Чириканье.

Был момент тихого размышления со стороны Ведьмы, прежде чем она взяла клетку Венти и провернула её. Сфера раскололась с хлопком. Венти вышла на свободу. Она мгновение полетала над головой Ведьмы, взглянула на лестницу, ведущую наверх, зная, что ее не поймают, если она полетит на полной скорости.

Но она этого не сделала.

Вместо этого Венти полетела вниз и уселась на краю алхимического стола, щебеча Ведьме, чтобы та поторопилась и подошла. Старуха тут же заковыляла к ней. Венти сразу же принялась командовать. Она клевала банки и груды ингредиентов, заставляя женщину бросать в котёл одну вещь за другой. Котел пузырился и пенился, наполненный рецептом одного из величайших умов Керейта.

Знания, которые украли одна-единственная синяя птица.

Венти радостно щебетала про себя, довольная своим огромным богатством заученных наизусть знаний.

Роуэн мог подождать. В любом случае она уверена, что он в безопасности. Он умел оставаться в живых, поэтому Венти просто сходит за ним чуть позже. Сейчас?

Прямо сейчас она наслаждалась собой.

Быть умной весело.

***

Голод.

Вот что чувствовал Наблюдатель. Это чувство преследовало его. Фактически, можно сказать, что голод - это единственное, что он мог чувствовать. Это была суть его существа. Маленькое

семя инстинкта, определявшее его существование.

Еще несколько часов назад так и было.

Пока он не последовало за шумной цветной штукой, прочь из своего дома.

Теперь вокруг него был целый мир, угрожающий сокрушить бедные чувства Наблюдателя. Внезапно он смог прикоснуться, ощутить на вкус, почувствовать, понюхать и увидеть. Он ощущал мир вокруг себя тысячей разных новых способов, постоянно меняясь и подстраиваясь. Это заставило Наблюдателя корчиться на земле, ошеломило, ввело в агонию, поскольку новые чувства подавили его способность мыслить.

Потом всё прекратилось.

Способность мыслить вернулась.

Как странно. Как восхитительно странно.

Наблюдатель поднялся с земли, не обращая внимания на боль. Не то чтобы она мешала его способности думать или действовать. Не тогда, когда Наблюдатель был тем, чем был. Нет, она просто отвлекала. Интересная, но не неприятная. Поднявшись во весь рост, Наблюдатель с любопытством посмотрел на окружающий мир.

Странные лающие существа возвышались из... земли. Хм. Еще одна иномирная концепция; это когда есть что-то твердое под тобой. Наблюдатель ткнул своей массой в землю, попробовав её на вкус. Изучая.

Почва. Горькая грязь. Влага и вода. Цвет, температура, вкус и текстура.

Своими мыслями он поглотил все эти концепции. Участок земли перед ним сразу же побледнел. Белый. Полностью лишенный цвета и веществ, из-за которых он казался неправильным, когда его помещали в окружающий красочный мир. При этой мысли Наблюдатель почувствовал что-то внутри. Угрызение совести?

Наблюдателю стало грустно. А потом Он радостно задрожал от этого ощущения!

Все было так ново! Грустить было весело.

Извиваясь вперед, масса Наблюдателя растянулась в виде шупалец, пробуя воздух. Прислушиваясь к миру. Это новое место действительно хорошо. В нем так много интересных вещей. Однако Наблюдателя особенно интересовала одно.

Шумная ходячая штука.

Щупальца Наблюдателя уловили в воздухе запах своей цели, и небольшая масса пустоты последовала за ней, скользя по земле и высасывая цвет из всего, мимо чего он проходил. Когда он увидел лягушку, то съел и ее. Он съел плоть с костей, затем кости, вместе с воздухом. Он вкусил воспоминания и инстинкты этого существа. Его короткую жизнь. Он ел звуки, запахи и свет неба, до тех пор, пока не понял. И все же, несмотря на то, как много он учился, вокруг было еще гораздо больше.

А шумная штука вела его дальше к ещё большему количеству знаний! Он должен был сам увидеть, на что похожа ходячая штука. С помощью новых чувств.

Наблюдатель проглатывал мир и следовал за ней.

***

Прошло три дня.

Теперь Наблюдатель стал больше. Он вырос с куста до размера собаки. И он мог вырасти ещё! Он мог выглядеть так, как хотел! Все, что для этого требовалось - понять, как это работает. А для этого просто нужно было есть! Когда Наблюдатель двигался по земле, его форма непрерывно менялась.

Он сделал шаг волчьей ногой и сразу после этого прыгнул конечностями сверчка. Его щупальца-рогатки помогали двигаться по деревьям, а его ноги в виде многоножек позволяли ему ползать по ним. И всякий раз, когда он чувствовал усталость, все, что нужно было сделать Наблюдателю - это скопировать коричневые, зеленые и красные штуки, растущие из земли. Все, что ему нужно было сделать, это сесть под солнцем, поглощая силу неба и почвы, прежде чем продолжить свой путь.

Все это было так приятно.

Однако одна вещь расстроила Наблюдателя. Его цель.

Шумная ходячая штука, была быстрой! Она не была ходячей штукой. Она была шумной бегущей штукой! Каждый раз, когда она двигалась, Наблюдатель чувствовал, что его дом проникает в новый мир. Она тонула в ветру и приказывала ему повиноваться. Толкать шумную бегущую штуку вперед и назад. Вдаль от Наблюдателя.

Как раздражает. После первого дня Наблюдатель почти потерял след своей цели! Это так неловко.

Однако сейчас это больше не имело значения. Теперь Наблюдатель был быстрее. У Наблюдателя были все эти новые конечности, чтобы следовать за своим другом! Друг ли это? В этом он не был уверен. Но Наблюдателю нравилась раздражающая шумная бегущая штука. Она открыла дверь и впустила Наблюдателя.

Без неё Наблюдатель все еще был бы в темноте. В нигде, просто дрейфуя со всеми своими старшими братьями и сестрами. Скучая всю оставшуюся вечность.

Это место намного веселее.

И, что самое главное, было с кем его исследовать! Наблюдателю просто нужно было его догнать. Был ли это он? Вероятно. Если данные, полученные Наблюдателем от животных, правильны, то его целью был самец. Иначе зачем ему ещё издавать все эти раздражающие звуки, повизгивающие из его деревянной палки?

Брачные крики всегда такие странные.

Тем не менее, он не винил шумную бегущую штуку в обладании базовых инстинктов. Наблюдатель однажды попробовал это; быть тупым животным, которое умеет только спать, есть и размножаться. Это было весело. До тех пор, пока у него не появилось желание вздремнуть. После первого раза дремать было скучно. Это не вина шумной бегущей штуки, что он ничего не знает.

В конце концов, Наблюдатель умён. Очень умен.

При этой мысли он заискрился от счастья. Наблюдатель действительно очень умен. Он создал идеальный способ путешествовать по лесу, он догнал шумную бегущую штуку всего за три дня! Наблюдатель начал возбуждённо извиваться, почувствовав, что приближается к ней. Его друг был прямо за рощей. За деревьями, мимо кустов и...

Наблюдатель выскользнул на открытое пространство и увидел бегущую штуку. Высокое животное на двух ногах, с листьями вместо волос и каменной кожей! У него даже была палка в руке.

Очень мило.

Наблюдатель помахал ему.

Друг-животное закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1573683>